Совещание после эксперимента продолжалось до вечера.

Лу Чжоу и другие исследователи в институте подробно обсуждали детали способа восстановления нейтронов с помощью жидкого лития.

Несмотря на то, что они не составили конкретного плана, в ходе этого совещания они пришли к выводам относительно осуществимости и общих рамок этого технического маршрута.

После этого они просто подвели итоги собрания и обобщили проблемы. Потом они проведут еще одно или два совещания, чтобы выработать относительно полный план работ.

Следующее совещание должно состояться через три дня. Что касается следующих трех дней, то Лу Чжоу решил устроить всем исследователям в институте небольшой отпуск.

Во-первых, за последний год у этих исследователей не появлялось возможности сделать перерыв. Им нужно провести время со своими семьями или подругами. Во-вторых, пучок нейтронов, генерируемый реакцией термоядерного синтеза, вызвал значительное радиационное повреждение материала первой стенки. Мало того, что в структуре образовались дыры, так еще и на поверхности образовался слой рыхлого металлического мусора.

Это очень интересное явление.

Хотя никто не понимал из-за чего это произошло.

Даже Лу Чжоу, известный Нобелевский лауреат, не смог придумать подходящую теорию, чтобы объяснить это явление. Его первоначальное предположение состояло в том, что материал подвергся термическому напряжению. Однако только плазма внутри стелларатора знала истинную причину.

Лу Чжоу планировал отказаться от идеи использования стали. Он не хотел углубляться в эту область исследований.

Короче говоря, поскольку оборудование требовало капитального ремонта, они должны ждать как минимум месяц до следующего эксперимента.

Когда Лу Чжоу вернулся домой, небо уже полностью потемнело.

Открыв дверь и войдя внутрь, к нему подлетел небольшой, но сложный дрон.

— Хозяин! Добро пожаловать домой!

Лу Чжоу посмотрел на дрожащего маленького парня, парящего в воздухе, и не смог сдержать улыбки.

Его охватила ностальгия. Этот дрон назвали «маленький парень» и это подарок от членов Принстонского клуба дронов, консультантом которого он был.

Забрав дрон с собой в Китай, он сделал несколько простых модификаций и передал его Сяо Аю.

Сяо Ай явно полюбил эту летающую игрушку. По просьбе Сяо Ая Лу Чжоу установил динамик, сменил двигатели и прикрепил четыре коротких, но ловких моторизованных когтя внизу.

Сяо Ай не только присматривал за домом, но и с помощью этого модифицированного «маленького парня» и других умных домашних устройств, таких как роботов пылесосов, часто помогал делать работу по дому.

Конечно, хотя Лу Чжоу и дал Сяо Аю право контролировать эти устройства, он наложил строгие ограничения и правила поведения на его деятельность.

Например, Сяо Ай мог действовать только в пределах района Чжуншань и ему запрещено летать во дворы других людей или перемещать хрупкие предметы.

Сяо Ай строго выполнял приказы Лу Чжоу. В конце концов, насколько умным он не был, это все еще программа. Послушание часть его законов.

— Хозяин, не могли бы вы кое-что для меня сделать?

Лу Чжоу надел пару тапочек и направился в гостиную.

— Что?

Сяо Ай пролетел рядом с Лу Чжоу и продолжил:

— Можете добавить дисплей на дрона? Кстати говоря, мне кажется странным говорить голосом какой-то другой женщины. Я предпочитаю общаться через текст. Смушение.

— ...

Что ты имеешь в виду под голосом другой женщины? Разве это не просто перевод текста в речь? Если не нравится, то просто смени на мужской.

Кроме того, почему он читает вслух свои эмоции? Пытается ли он продемонстрировать свои улучшенные эмоциональные возможности?

Почему мне кажется, что Сяо Ай движется в странном направлении...

— Нет.

— Почему?! Вот-вот заплачет.

Лу Чжоу посмотрел на летающего дрона в воздухе и вздохнул.

Тебе действительно нужно спрашивать?

Потому что я не могу утруждать себя этим.

Кроме того, Лу Чжоу не мог себе представить, что было бы, если бы там был экран, показывающий тексты и смайлики.

В принципе, он не будет делать ничего, что было бы бременем и не приносило ему пользы.

— Тогда вы можете установить руку? Я мог бы сделать это сам... плакать.

Когда Лу Чжоу услышал эту нелепую просьбу, он не смог удержаться и сказал:

— Я просто построю для тебя робота. Ты хочешь Дораэмона или Дорами?

Дрон Сяо Ая перестал парить, и на некоторое время он замолчал.

Лу Чжоу предположил, что он, вероятно, искал что такое «Дорами». Вероятно, он уже загрузил полный набор данных на свой сервер и начал поиск по ним.

Лу Чжоу покачал головой. Он развернулся и пошел в ванную, чтобы принять душ.

Он надел пижаму, после чего прошел на кухню и приготовил себе чашку кофе. Затем он

прошел в кабинет и сел перед компьютером, полистать сайты.

Из-за того, что в последнее время он был сильно занят работой, у него едва хватало времени, чтобы просматривать сайты. Он только слышал от других исследователей, что их статья привлекла внимание всего мира, и они снова были на странице трендов.

Кстати говоря, с тех пор как он получил Нобелевскую премию, он очень мало обращал внимания на то, что о нем говорили СМИ, и редко давал интервью репортерам.

Однако интерес к нему как китайских, так и западных СМИ не уменьшился.

Особенно когда он выдавал какие-то новые результаты исследований.

Лу Чжоу бегло просмотрел несколько статей. Он взял чашку и сделал глоток кофе.

Китайские статьи о управляемом термоядерном синтезе были в основном посвящены стелларатору STAR и мировому рекорду в один час. Чжоу Чэнфу еще не появился и ничего не сказал. Наверное, он прятался, поджав хвост. Лу Чжоу не знал, то ли ему нечего было сказать, то ли никто не хотел брать у него интервью.

Кроме того, по сравнению с китайскими СМИ, внимание Лу Чжоу было больше приковано к западным СМИ.

Успех их стелларатора, безусловно, повысил уверенность людей в поле термоядерного синтеза. Лу Чжоу хотел посмотреть на реакцию своих иностранных коллег.

Внезапно его внимание привлек заголовок в новостях.

Это новостное видео от CNN .

Министр энергетики Соединенных Штатов Рик Перри стоял на пресс-конференции и смотрел в камеры репортеров. Он выступил с речью о последних разработках в области управляемого термоядерного синтеза и ответил на слухи о том, что США намерены выйти из ИТЭР.

— Позиция Соединенных Штатов в отношении будущего развития энергетики не изменилась.

— Мы инвестировали десятки миллиардов в исследовательские проекты в области термоядерной энергетики. С 1950-х годов мы находимся на переднем крае технологии управляемого термоядерного синтеза.

— Я должен повторить здесь, что Соединенные Штаты не намерены выходить из ИТЭР. Я не видел никаких документов, касающихся этого на моем столе.

— Мы будем тесно сотрудничать с нашими союзниками в изучении термоядерной энергии, и мы сделаем все возможное, чтобы увеличить вклад наших исследовательских институтов в эту область.

— Если все пойдет хорошо, мы завершим строительство управляемого термоядерного реактора DEMO к 2030 году и коммерциализируем термоядерную энергию к 2050 году!

— Мы выполним нашу задачу и выполним обещание, данное нашим союзникам.

Лу Чжоу наблюдал за министром энергетики Соединенных Штатов экране и пробормотал себе под нос, потирая пальцем мышку:

— Похоже, американцы спешат.

Как и Министерство энергетики Соединенных Штатов, Лу Чжоу мог бы также обратиться за помощью к другим китайским правительственным ведомствам.

Кроме того, Китай и Россия имели преимущество в технологии управляемого термоядерного синтеза. Это один из движущих факторов для Управления Конгресса США по бюджету, чтобы тратить деньги на эту область исследований.

По мнению Лу Чжоу, гонка за будущее управляемого термоядерного синтеза началась.

Отныне не только ученые в аэрокосмической области и инженеры-ядерщики будут иметь проблемы с визами, но и исследователи управляемого термоядерного синтеза...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1124603>